

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 005.35

ББК 65.290.2-21

К 58

DOI: 10.53598/2410-3683-2024-1-335-77-84

ТЕНДЕНЦИИ, ФАКТОРЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА

(Рецензирована)

Маргарита Тагировна КОЖУХОВА

Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Россия

e-mail: m888argo@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены факторы, обуславливающие происходящую трансформацию модели корпоративной социальной ответственности в концепцию ESG. В результате проведенного анализа выделены современные тенденции развития корпоративной социальной ответственности. Отдельно приведены факторы, способствующие внедрению ESG-подхода в практику российских компаний и особенности реализации ESG-концепции в России. Для компаний игнорирующих «устойчивое развитие» выявлены возможные ESG-риски.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность бизнеса (КСО), ESG, устойчивое развитие, трансформация КСО, экологическая ответственность.

Для цитирования: Кожухова М. Т. Тенденции, факторы и результаты трансформации современной модели корпоративной социальной ответственности бизнеса // Вестник Адыгейского государственного университета, серия «Экономика». 2024. Вып. 1 (335). С. 77-84. DOI: 10.53598/2410-3683-2024-1-335-77-84.

ORIGINAL RESEARCH PAPER

THE TRANSFORMATION OF THE MODERN MODEL OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY: TRENDS, FACTORS, AND RESULTS

Margarita T. KOZHUKHOVA

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia

e-mail: m888argo@yandex.ru

Abstract. This paper considers the factors that determine the ongoing transformation of the corporate social responsibility model into the ESG concept. As a result of the analysis, the author highlights modern trends in the development of corporate social responsibility. The factors contributing to the introduction of the ESG approach into Russian companies and the specifics of the implementation of the ESG concept in Russia are presented separately. In addition, the paper identifies potential ESG risks for companies that ignore «sustainable development».

Keywords: Corporate Social Responsibility (CSR), ESG, sustainable development, CSR transformation, environmental responsibility.

For citation: Kozhukhova, M. T. The transformation of the modern model of corporate social responsibility: trends, factors, and results // Bulletin of the Adyghe State University, series "Economics". 2024. No. 1 (335). P. 77-84 (in Russian). DOI: 10.53598/2410-3683-2024-1-335-77-84.

Введение. Первыми шагами к возникновению корпоративной социальной ответственности стали усиление активности общественных групп, критикующих

решения и действия предпринимателей, бойкотирование товаров и услуг безответственных компаний и развитие профсоюзного движения, наблюдавшиеся в начале XIX— середине XX вв. в США и Европе. Позже стали появляться теоретические осмысления данного понятия. Само явление эволюционировало, видоизменялось, наполнялось новыми оттенками. Рассмотрим актуальное сегодня представление о корпоративной социальной ответственности.

Современный этап развития мировой социально-экономической системы характеризуется движением по треку «устойчивое развитие». Но если раньше, в 1970-1980-х гг., данное понятие в основном связывали с решением экологических проблем: сохранении живой природы, защите разнообразия природных систем, то в 1987 г. концепция устойчивого развития была преобразована в триединый подход, учитывающий экологические, социальные и экономические факторы. Таким образом, устойчивое развитие подразумевает такое развитие, при котором удовлетворяются потребности общества в настоящем времени без нанесения ущерба для удовлетворения потребностей будущих поколений [1]. Совокупность серьезных экологических и социальных проблем, связанных с изменением климата, значительным негативным влиянием на окружающую среду, необходимостью ускорения экономического роста и обеспечения социальной защиты населения и его беднейших слоев способствовала формированию новой парадигмы глобального развития.

Экс-генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в 2004 году обратился к руководству ведущих мировых компаний с предложением включить принципы устойчивого развития в собственные стратегии управления. Так появилась современная концепция ESG, которая расшифровывается как «Environment, Social, Governance», что в переводе с английского — «окружающая среда, общество, управление», а сущность понятий раскрывается в бережном отношении к окружающей среде, создании благоприятных социальных условий, корпоративном управлении, стремящемся к высокой эффективности. В широком смысле ESG-концепция — это устойчивое развитие предпринимательской деятельности, которое строится на следовании данным принципам [2]. Таким образом, можно рассматривать ESG как следствие развития концепции корпоративной социальной ответственности в триединой парадигме устойчивого развития.

Результаты и обсуждение.

1. Факторы развития корпоративной социальной ответственности на современном этапе.

Особую значимость ESG-концепция приобрела вследствие событий последних лет: глобальный экономический кризис, замедление темпов роста мировой экономики, негативные факторы, вызванные глобальной пандемией, включая обострение социальных и экологических проблем, очаги осложненной геополитической обстановки. В таких нестабильных условиях бизнес вынужден искать новые пути повышения эффективности в быстро меняющейся конъюнктуре и трансформировать существующие бизнес-модели, неспособные больше эффективно работать в изменившихся условиях. При этом социальная ответственность больше не воспринимается только как средство улучшения корпоративной репутации, а «пятым» элементом, обеспечивающим эффективность деятельности компании в долгосрочной перспективе.

Другим фактором, подкрепляющим трансформацию концепции, становится повышение спроса общества на социальную ответственность бизнеса. Глобальные экономические кризисы последних лет только подкрепили указанную тенденцию. В условиях бюджетных дефицитов для поддержания высоких социальных обяза-

тельств правительства многих стран активно способствовали вовлечению бизнеса в решение актуальных социальных задач [3].

Кроме того, наблюдается смена поколений и выход на рынок поколения Y, составляющих значительную часть платежеспособного населения. Ценности этого поколения отличаются от предыдущих: они придают большое значение сохранению окружающей среды, поэтому соблюдение ESG-принципов становится обязательным условием ведения бизнеса.

В научном мире также наблюдается повышенный интерес к вопросам ESG-повестки. Появилось множество зарубежных [4, 5, 6 и др.] и российских исследований на эту тему, где изучаются вопросы внедрения принципов ESG в отдельных отраслях и компаниях. Соответственно возникают новые понятия ESG-страхование [7], ESG-банкинг [8, 9], ESG-инвестирование [4], выявляются барьеры, препятствующие повсеместному распространению данных принципов [10], оцениваются перспективы реализации концепции ESG [11, 12 и др.]. И это лишь малая часть опубликованных работ.

Таким образом, по прошествии 20 лет концептуальные положения ESG признаны базовыми основами формирования стратегии развития компаний по всему миру. Выполнение ESG-принципов стало обязательным условием ведения бизнеса. Можно говорить о том, что изменяется сама парадигма и сущность предпринимательской деятельности. Принципы ESG применяются представителями всех сегментов рынка, от государственного сектора и крупных производителей и ритейлеров до малого бизнеса, работающего в сфере услуг и продажи товаров. Не существует единого подхода к ESG трансформации. Каждая организация сама определяет направление своего развития. Концепция основана на трех принципах, и выбор того, какой из них применять в первую очередь, зависит от специфики, целей и возможностей конкретного бизнеса.

2. Современные тенденции развития корпоративной социальной ответственности.

На современном этапе можно выделить следующие тенденции в развитии корпоративной социальной ответственности или концепции ESG (рис.1):

1. Следование принципам устойчивого развития становятся не просто важным аспектом деятельности любой компании, происходят трансформации действующих бизнес-моделей, где ESG — органическая основа модели, отражающая измененную сущность предпринимательской деятельности.

2. Если раньше целью бизнеса было получение прибыли и ее максимизация, то теперь прибыль рассматривается как инструмент создания товаров и услуг для общества в соответствии с принципами ESG. Ответственность бизнеса представляет собой производство товаров и услуги компаниями с высоким уровнем управления, обеспечивающими максимальную заботу об окружающей среде и интересах потребителей, сотрудников, партнеров и других заинтересованных сторон.

3. Социально-ответственные компании предъявляют к своим поставщикам дополнительные требования, связанные с безопасностью продукции или сырья, соблюдением прав человека, экологической безопасностью производства, сокращением негативного воздействия на окружающую среду, прозрачностью корпоративного управления. Таким образом, повышенная социальная ответственность крупных компаний вовлекает все больше средних и малых предприятий в разных странах мира.

4. С одной стороны, предоставления отчетов от компаний о действиях в рамках устойчивого развития требуют различные регулирующие органы, которые с каждым годом все интенсивнее продвигают «зеленую» и социальную политику в бизнес-среде, принимая новые законы и предлагая новые рамки для взаимодействия.

С другой стороны, финансовые организации продвигают ESG-повестку посредством инвестирования и кредитования в компании, включающими вопросы устойчивого развития в свои стратегии.

Рис. 1 — Современные тенденции развития ESG

5. Направленность на снижение энерго- и материалоемкости, переход на ресурсосберегающие технологические процессы. Экологически ответственные компании осуществляют экоинновации, призванные не только сократить объемы потребляемых ресурсов и энергии и снизить негативное воздействие на природу, но и возобновить биоразнообразие.

6. Публичные компании активно развивают страницы в социальных сетях, охватывая различную целевую аудиторию, выкладывают в профиль качественный контент, тем самым увеличивая вовлеченность аудитории в свою ESG-деятельность. Многие компании активно используют ИИ в своей повседневной деятельности и также в коммуникациях.

3. Трансформация современной российской модели корпоративной социальной ответственности.

Современный ESG тренд глобального развития набирает обороты и в России. Но в условиях все расширяющегося санкционного давления изменяется сама экономическая среда, поэтому реализация ESG-повестки проходит по-особенному. В России принципы ESG менее распространены. В число компаний, разделяющих принципы ESG входит в основном крупный бизнес, ориентированный на экспорт, работающий не только на национальном, но и на международном рынках. Но и у них уровень внедрения ESG-факторов в свою бизнес-деятельность, опаздывает на несколько лет по сравнению зарубежными компаниями.

Факторы, способствующие внедрению ESG-подхода в практику российских компаний.

1) Стимулирование следованию принципам устойчивого развития на государственном уровне (ужесточение законодательства, предоставление государственных субсидий).

Например, в 2022 году усилены меры в вопросах обращения с отходами: принят новый закон «О побочных продуктах животноводства», внесены поправки в ФЗ «О недрах» и «Об отходах производства и потребления» [2]. Вступил в силу Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», согласно которому российские компании, имеющие годовые выбросы более 150 тыс. тонн эквивалента CO₂, обязаны предоставлять углеродную отчетность.

В качестве поощрения за переход на ESG-рельсы компании могут льготы в налогообложении или государственные дотации. Так, с 2023 года компании, создающие продукцию из переработанных отходов, смогут получать субсидии от государства.

2) Преимущества в привлечении инвестиций и получения кредитов.

Инвесторы с большей вероятностью будут поддерживать компании с высокими показателями в рейтингах ESG. Их шансы на привлечение средств гораздо выше, так как при наличии адекватной и рациональной стратегии долгосрочного развития такие компании являются прозрачными и предсказуемыми, имеют высокий уровень корпоративного управления и, как следствие, менее волатильные акции.

Российские банки пересматривают процесс проверки корпоративных клиентов. Теперь перед выдачей кредита банки изучают, насколько показатели компании и ее подход к управлению соответствуют принципам устойчивого развития.

3) Повышение общественного спроса на социальную ответственность бизнеса.

В настоящий момент ядро платёжеспособной аудитории составляют рождённые в 80—90-х годах. Ценности данного поколения — не только выгода и личный комфорт, но и ответственность в экологических и социальных вопросах. Именно они и диктуют новые подходы к бизнесу и инвестициям.

4) Заполнение ценностного вакуума.

С уходом с отечественного рынка западных компаний с их ценностями и культурой, десятилетиями, формировавшими ожидания потребителей в части социально ответственного поведения бизнеса, российским компаниям необходимо создавать новые ценности в условиях новой реальности и новых ожиданий [12]. Также в обществе наблюдается поляризация мнений относительно устойчивого развития. Если поколение Y демонстрирует приверженность, то остальные поколения в лучшем случае — нейтральное отношение.

5) Привлечение персонала посредством имиджа социально-ответственной компании.

Компании, в которых управление организовано с учётом принципов социальной ответственности (комфортные условия труда, социальная поддержка сотрудникам, отсутствие гендерных, возрастных, национальных неравенств), укрепляют имидж компании на рынке труда. Таким образом, компания становится привлекательным работодателем в глазах соискателей это позволяет ей тратить меньше ресурсов на поиск и наём персонала, снизить риск потери ценных сотрудников, уменьшить текучесть кадров.

6) Новый подход к продвижению.

Следование трендам может стать основой маркетинговой стратегии компании. Применение ESG-концепции в деятельности компании может повысить лояльность продвинутой аудитории и привлечь новых клиентов, ориентированных на принци-

пы ответственного потребления. Задача компании — донести до аудитории информацию о том, какой вклад в будущее планеты вносит компания.

Дальнейшее развитие ESG-подхода в России в целом соответствует общим тенденциям развития корпоративной социальной ответственности, описанным выше. Однако можно выделить следующие особенности реализации ESG-концепции в России:

- основным инициатором развития выступает государство, в меньшей степени — сами компании;
- продвижение концепцию устойчивого развития посредством финансовых институтов;
- слабый общественный запрос на социальную ответственность бизнеса, популяризация ESG-идей в обществе;
- отсутствие эффективных инструментов коммуникации потребителей и общества с бизнесом;
- необязательность предоставления нефинансовой отчетности и ее ориентированность на правительственные органы, инвесторов, акционеров;
- ориентация элементов ESG-системы в основном на узкий круг заинтересованных сторон: государство, собственников и сотрудников;

Отказ от следования современному тренду глобального развития, ставящего во главу угла экологическую и социальную ответственность, может негативно сказаться на бизнесе. В табл. 1 приведены риски, с которыми могут столкнуться компании, игнорирующие следование ESG- принципам.

Таблица 1

ESG-риски компаний, игнорирующих «устойчивое развитие»

Группа риска	Сущность риска
Финансовые риски	1) Трудности в привлечении инвестиций и кредитовании. Из-за отказа от принципов устойчивого развития можно потерять доступ к кредитным средствам банка и поддержку со стороны инвесторов, страховых компаний благотворительных фондов, Предприниматели, которые применяют ESG-практики, имеют высокие шансы на финансовую поддержку. 2) Нарушение законодательных требований об охране окружающей среды может привести к штрафам и более серьезным последствиям.
Репутационные риски	1) Негативные воздействия на персонал компании или окружающую среду могут вызвать конфликт, привести к потере лояльности потребителей, нанести вред имиджу компании. 2) Некорректное отражение информации в нефинансовой отчетности может привести к разоблачению, и как следствие к потере инвестиций, убыткам, разорению.
Маркетинговые риски	1) Бизнес, неподдерживающий современные тренды, может потерять постоянных клиентов, партнеров, сотрудников, снизить интерес новой аудитории. 2) Предприниматели, которые начали трансформацию своего бизнеса и во время не информировали общественность, могут ослабить свои позиции на рынке. Следует своевременно использовать данное конкурентное преимущество.
Риски, связанные с увеличением рыночного давления	Крупные российские компании не только применяют принципы ESG, но также предъявляют такие же требования к своим поставщикам. По данным исследования Высшей школы экономики, 64% крупнейших российских компаний уже требуют от своих поставщиков соблюдения ESG-практик. [13] Данные требования в дальнейшем будут только распространяться.

Выводы:

1) События последних лет на мировой арене придали особую значимость ESG-концепции, которая может рассматриваться как следствие развития концепции корпоративной социальной ответственности в триединой парадигме устойчивого развития.

2) ESG-концепция стала базовой основой формирования стратегии развития компаний по всему миру. К ESG-трансформации единого подхода не существует. Каждая организация сама определяет направление своего развития. Концепция основана на трех принципах, и выбор того, какой из них применять в первую очередь, зависит от специфики, целей и возможностей конкретного бизнеса.

3) В качестве ключевых тенденций развития ESG-концепции выделяют: трансформацию действующих бизнес-моделей в соответствии с ESG-повесткой; смещение приоритета в целях предпринимательской деятельности; расширение применения ESG-требований к поставщикам и подрядчикам; совершенствование института нефинансовой отчетности; приоритизацию ресурсосберегающих технологий; рост использования социальных сетей и искусственного интеллекта в качестве главного инструмента коммуникации со стейкхолдерами.

4) Несмотря на изменение ситуации в глобальной экономике российский бизнес продолжит внедрять принципы ESG, так как переход на более экологичные и эффективные решения, а также повышение качества отчетности, прозрачность и ответственный подход к ведению бизнеса способствуют обеспечению долгосрочной конкурентоспособности компаний как внутри страны, так и на зарубежных рынках, включая азиатский регион.

Примечания:

1. Морозова Н. С., Морозов М. М. К вопросу о ESG-трансформации региональной экономики // Вестник Академии права и управления. 2022. № 3 (68). С. 89-95.

2. ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435> (дата обращения: 23.11.2023).

3. Завьялова Е. Б. Корпоративная социальная ответственность: эволюция подходов и идей // Финансовый бизнес. 2018. № 2 (193). С. 26-31.

4. Hwang S. Ho. Trend of ESG in Japan: Based on ESG Investment // The Korean-Japanese Economic and Management Association. 2022. Vol. 95. P. 1-19.

5. Dasgupta R. Financial performance shortfall, ESG controversies, and ESG performance: Evidence from firms around the world // Finance Research Letters. 2021. P. 102487.

6. The fundamental effects of ESG disclosure quality in boosting the growth of ESG investing / H. Wen, K. C. Ho, J. Gao, L. Yu // Journal of International Financial Markets, Institutions & Money. 2022. Vol. 81. P. 101655.

7. Дорожкина Е. Е., Пирогова Т. В. Страхование в ESG: критерии выбора объектов инвестиций и отнесение страхователей к ESG // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2022. № 3. С. 175-178.

8. Тихонов В. А., Степанова Н. Р., Шалина Д. С. ESG-трансформация банков как драйвер развития ESG-практик в условиях санкционного давления // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 11-3. С. 556-562.

9. Доронин Б. А., Глотова И. И., Томилина Е. П. Проблемы развития ESG-банкинга и управления ESG-рисками в коммерческих банках // Kant. 2021. № 4 (41). С. 46-50.

10. Варламова М. П., Воробьев И. Т. Проблемы российских компаний в осуществлении ESG-стратегий в условиях санкций и перспективы развития ESG-финансирования // Инновационная парадигма экономических механизмов хозяйствования : сб. науч. тр. VIII Междунар. науч.-практ. конф., г. Симферополь, 16 мая 2023 г. Симферополь : Ариал, 2023. С. 109-111.

11. Морозов А. А. Модели КСО в рамках ESG-повестки: возможности и ограничения // Вопросы экономической географии и статистики пространственного развития : материалы XII междунар. науч.-практ. конф., посвящ. К. И. Арсеньеву, г. Петрозаводск, 28–30 сентября 2022 г. / Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук», Институт экономики КарНЦ РАН. Москва : Первое экономическое издательство, 2022. С. 65-67.

12. *Измайлова М. А.* Реализация ESG-стратегий российских компаний в условиях санкционных ограничений // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. Т. 13, № 2. С. 185-201.

13. ESG: три буквы, которые меняют мир : докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, г. Москва, 2022 г. / под науч. ред. К. И. Головщинского ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва : Высшая школа экономики, 2022. 138 с.

References:

1. *Morozova, N. S., Morozov, M. M.* On the issue of the ESG transformation of the regional economy // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2022. No. 3 (68). pp. 89-95.

2. The ESG principles: what they are and why companies need to comply with them. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435> (date of access: 11/23/2023).

3. *Zavyalova, E. B.* Corporate social responsibility: the evolution of approaches and ideas // Financial business. 2018. No. 2 (193). pp. 26-31.

4. *Hwang, S. Ho.* Trend of ESG in Japan: Based on ESG Investment // The Korean-Japanese Economic and Management Association. 2022. Vol. 95. P. 1-19.

5. *Dasgupta, R.* Financial performance shortfall, ESG controversies, and ESG performance: Evidence from firms around the world // Finance Research Letters. 2021. P. 102487.

6. The fundamental effects of ESG disclosure quality in boosting the growth of ESG investing / H. Wen, K. C. Ho, J. Gao, L. Yu // Journal of International Financial Markets, Institutions & Money. 2022. Vol. 81. P. 101655.

7. *Dorozhkina, E. E., Pirogova, T. V.* Insurance in ESG: criteria for selecting investment objects and classifying policyholders as ESG // RISK: Resources, Information, Supply, Competition. 2022. No. 3. P. 175-178.

8. *Tikhonov, V. A., Stepanova, N. R., Shalina, D. S.* The ESG transformation of banks as a driver for the development of ESG practices under sanctions pressure // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2022. No. 11-3. pp. 556-562.

9. *Doronin, B. A., Glotova, I. I., Tomilina, E. P.* The problems of development of ESG banking and ESG risk management in commercial banks // Kant. 2021. No. 4 (41). pp. 46-50.

10. *Varlamova, M. P., Vorobiev, I. T.* The problems of Russian companies in implementing ESG strategies under sanctions and prospects for the development of ESG financing // Innovative paradigm of economic mechanisms: collection. scientific tr. VIII Intl. scientific-practical Conf., Simferopol, May 16, 2023. Simferopol: Arial, 2023. P. 109-111.

11. *Morozov, A. A.* The CSR models within the framework of the ESG agenda: opportunities and limitations // Questions of economic geography and statistics of spatial development: materials of the XII international. scientific-practical conf., dedicated K. I. Arsenyev, Petrozavodsk, September 28–30, 2022 / Federal Research Center "Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", Institute of Economics KarRC RAS. Moscow: First Economic Publishing House, 2022. pp. 65-67.

12. *Izmailova, M. A.* The implementation of ESG strategies of Russian companies under sanctions restrictions // MIR (Modernization. Innovation. Development). 2022. Т. 13, No. 2. P. 185-201.

13. ESG: three letters that change the world: report. to the XXIII Yasinsk (April) international. scientific conf. on problems of economic and social development, Moscow, 2022 / under scientific. ed. K. I. Golovshchinsky; National research University «Higher School of Economics». Moscow: Higher School of Economics, 2022. 138 p.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Статья поступила в редакцию 15.01.2024; одобрена после рецензирования 22.01.2024;
принята к публикации 29.01.2024.

The authors declare no conflicts of interests.
The paper was submitted 15.01.2024; approved after reviewing 22.01.2024;
accepted for publication 29.01.2024.